

Тим Роббинс:

“Я снимаю

серьезное кино

ВЫСОКИЙ и очень спокойный американец неторопливо шел навстречу. Уверенный взгляд сквозь очки делал его похожим скорее на преподавателя литературы, чем на голливудскую звезду. Тем не менее это был именно он, Тим Роббинс, актер, продюсер и режиссер конкурсной американской картины “Приговоренный к смерти идет”. Наша встреча произошла во время 46-го Международного Берлинского кинофестиваля, на котором фильм Роббинса вызвал весьма оживленные дискуссии.

Карьера Тима Роббинса развивалась по вполне голливудским стандартам. Сын фолк-певица Джилла Роббинса, Тим провел свое детство в знаменитом интеллектуальном районе Нью-Йорка Гринвич Виллидж. В 1977 году, когда ему было 19 лет, он уже поступает в один из театров Лос-Анджелеса, где и начинает свои опыты в режиссуре. Общество театральных критиков города даже выдвигает Роббинса на приз “Лучший режиссер года”, но в Лос-Анджелесе бал правило кино, которому Тим и посвятил себя. С начала 80-х он активно снимается в фильмах Тони Скотта, Роба Райнера, Рона Шелтона, Джерри Шацберга, Андриана Лайна. Всемирную известность ему приносит картина Роберта Олтмена “Игрок”, за которую Тим Роббинс получает приз на Каннском кинофестивале. Сразу же вслед за ней он дебютирует как кинорежиссер сатирической картиной “Боб Робертс”. Его вновь приглашает сниматься Роберт Олтмен в “Коротких отрываках” и “Готовом платье”, но Тима больше плечет режиссура. И вот он берется экранизировать документальную книгу монахини Элен Прежан, повествующую о том, как ее автор стала духовной наставницей двух приговоренных к смертной казни убийц. Роббинс выбрал отчаянно “неголивудский” и некоммерческий материал. Сам написал сценарий, вложил в проект средства собственной продюсерской компании “Хавок”. Он позволил себе лишь одно отступление от первоисточника, объединив двух реальных злодеев в одну фигуру Мэтью Понселета, одного из главных героев картины “Приговоренный к смерти идет”. Во время эксклюзивного интервью более всего хотелось расспросить Тима Роббинса о подробностях его жизни и работы в Голливуде, но мой собеседник деликатно, но настойчиво сворачивал разговор на волнующую его тему — ооботанный фильм...

- Вам не кажется, что “Приговоренный к смерти идет” будет восприниматься слишком публицистически, своеобразным голосом протеста против смертной казни?

- Я думаю, кино отражает то, что происходит в мире. И если в мире свершаются смертные казни, то и они могут стать предметом для любого фильма. Когда я брался за постановку сценария по книге сестры Прежан, то не ставил перед собой задачи участвовать в дискуссии о смертной казни. Мне хотелось лишь открыть дверь в мир тех чувств и эмоций, которые испытывают и преступники, и их жертвы. Как режиссер, я следовал за книгой и старался максимально полно перенести ее на экран.

- Чем объясняется ваш выбор актеров?

- Роль Элен Прежан могла сыграть только Сюзан Сарандон. В конце концов, это она нашла и саму сестру, и принесла мне прочитать ее книгу. А Шона Пенна я выбрал на роль Понселета без всяких проб, потому что считаю его одним из самых выдающихся актеров нашего поколения.

- Как отнеслась сама Элен Прежан к картине? Одобрила ли она игру Сюзан Сарандон?

- Сестра Элен была удивлена и поначалу протестовала, но в разговорах с ней мы нашли аргументы в поддержку проекта. Последние сомнения у нее отпали, когда в первый съемочный день она увидела Сюзан в роли самой себя. С той поры Элен — горячий сторонник нашей картины (сестра Прежан приехала в Берлин вместе с Роббинсом. - С. И.).

- Вам не мешало то, что главную роль играет актриса, которая является вашей женой?

- Вы знаете, в жизни с Сюзан мы свои роли играем вполне достоверно, как муж и жена, как родители наших детей. А на съемках Сюзан играет роль актрисы, подчиняющейся воле режиссера. Она никогда не посмеет капризничать или отказать от какого-либо моего предложения. Сюзан старалась поддерживать меня, видя, как важна для меня эта картина. За что ей бесконечно признателен. Хотя были и размолвки, когда мы не разговаривали пять дней. А пресса сразу же распустила слухи, что Сюзан Сарандон собирается расстаться со своим спутником жизни Тимом Роббинсом.

- В титрах вашей картины достаточно часто встречается

ся фамилия Роббинс.

- Мой брат Дэвид сочинил музыку, отец помогал ее аранжировать и дирижировал оркестром во время записи. А наши с Сюзан сыновья играли эпизодические роли и очень гордились первым в жизни гонораром в пятьдесят долларов.

- “Приговоренный к смерти идет” выдвинут на соискание “Оскара”. Вы - в номинации “лучший режиссер”, Сюзан Сарандон - в номинации “лучшая актриса”, Шон Пенн - в номинации “лучший актер”. Укого из кандидатов есть наибольшие шансы завоевать награду?

- Я спокойно отношусь ко всей суеде вокруг “Оскаров”. Конечно, приятно, что твою работу заметили и оценили. Но гораздо приятнее, когда ее смотрят зрители. Судя по всему, в Америке публика обратила на нее внимание. Я вообще-то не сторонник светских тусовок и вечеринок. Пару раз мне приходилось выступать на церемонии вручения “Оскара”, но ничего, кроме усталости и мелькания огромного количества лиц, с той поры в памяти не осталось. Быть может, поэтому я стараюсь бывать в Голливуде лишь по творческой необходимости и предпочитаю

жить вместе с Сюзан в Нью-Йорке. Здесь мне гораздо спокойнее и комфортнее. Что же касается нынешнего расклада сил, то вы, думаю, догадываетесь, за кого я болею больше всего.

- И в жизни, и в фильме сестра Элен исповедует католицизм. А какой веры придерживаетесь вы и что значит для вас отношения с Богом?

- Я получил католическое воспитание, так же, как и Сюзан. Поэтому в нашей семье межконфессиональных проблем нет. Вопрос о том, в какого Бога верить, - очень личная и субъективная вещь. Я пытался вложить свое понимание веры в картину. Вы, наверное, заметили, что вопрос вероисповедания не важен для Понселета. Он хочет лишь человеческого прощения, хотя своими деяниями заслужил проклятия родителей жертв. Мне было важно, чтобы в фильме прозвучал их голос, их мнение. Диалоги Элен и ее подзащитного должны привести зрителя к осознанию, что есть иная точка зрения на проблему наказания преступника, даже самого кровавого, нельзя по людской воле у него отнимать то, что дается Богом - жизнь.

- А вам во время съомок приходилось присутствовать при процедуре смертной казни?

- Слава Богу, нет. Но мы много общались с теми, кто готовят смертную казнь, кто ее наблюдает. Был у нас разговор и с приговоренными к смерти.

- Ваши впечатления?

- А вы их не почувствовали в фильме?

- Почувствовал. Но там нет ни надрыва, ни истерик. Действие движется тягуче медленно, как во сне. Уж не выдумали ли вы всю технологию лишения человека жизни, которую показали в фильме?

- Все абсолютно достоверно. Времена электрического стула давно прошли. В Луизиане, в тюрьме для смертников нам рассказали, что приговоренных усыпляют с помощью трех инъекций. Человек просто засыпает от первого укола, а затем вторым и третьим ему парализуют дыхание и сердце. Но меня потрясли не эти подробности, а то, что приговоренному к смерти перед выходом из камеры на казнь дают возможность позвонить родным по телефону. Я не представляю: о чем может говорить человек, который через не-

сколько минут расстанется с жизнью!

- Вы поставили очень серьезный фильм. Намеренно ли вы игнорировали существующие каноны голливудской продукции, требующие прежде всего занимательности сюжета, неожиданных поворотов интриги?

- Если бы я захотел, то запросто поставил на какой-нибудь голливудской студии боевичок со Сталлоне или Ван Даммом. На то же надо большого ума и сердечных усилий. Быть может, когда мне надоеет всерьез заниматься постановочным ремеслом, я сниму такой фильм. Но сейчас я снимаю серьезное кино, я пытаюсь разобраться в проблеме, с которой не дай Бог столкнуться когда-нибудь ни мне, ни вам. А если вам так хочется, то я подумаю над вашим предложением и сочиню что-нибудь остро сюжетное, специально для вас...

- Почему же для меня? Для зрителей!

- А по-моему, зрители часто устают от голливудской киножвачки. Поэтому, кстати, я и обратился за поддержкой в этом проекте не в Голливуд, а к независимым компаниям. Став режиссером, я почувствовал большую свободу от творческого диктата, но порою мною встали проблемы экономического. Пришлось заняться и продюсерской деятельностью. Но и отсюда не жалею об этом, хотя порою приходится очень тяжело.

- А вам не жаль, что вы стали меньше сниматься?

- Нет. Да и кто сказал, что моя актерская карьера завершена?!

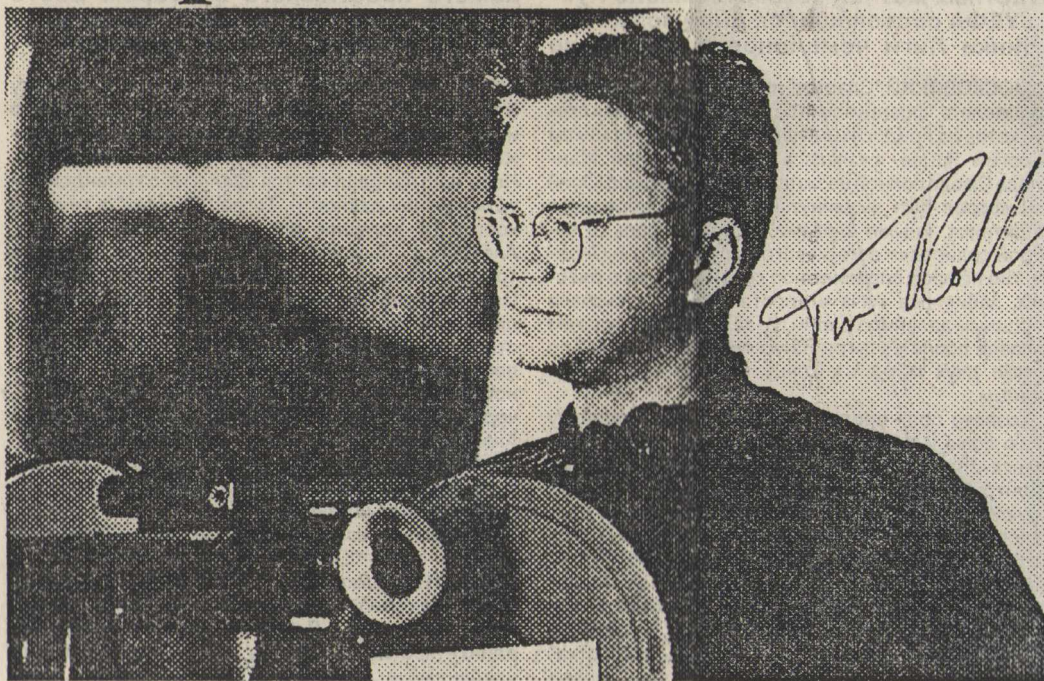
- И последний вопрос: герой вашей картины - насильник и убийца. А вы сами верите в чистосердечность раскаяния подобных типов?

- Если бы я не верил в раскаяние таких людей, то я не стал бы снимать этот фильм.

За моей спиной уже таплились коллеги, жаждущие общения с одним из самых популярных людей Берлинале-96. На прощание Тим по традиции подписал мне свое фото. Еще не были известны итоги конкурса, но многие надеялись, что “Приговоренный к смерти идет” сумеет получить один из призов. Так оно и вышло: “Серебряного медведя” жюри присудило Шону Пенну как лучшему исполнителю мужской роли. Сюзан Сарандон осталась без награды, которую она, несомненно, заслужила. Вместе с Тимом Роббинсом. Теперь у них есть неплохой шанс восстановить справедливость: ведь ночь “Оскаров” еще не началась...

Сергей ИЛЬЧЕНКО
Берлин -
Санкт-Петербург

Автор выражает признательность фирме “Санкт-Петербург - 991” и лично Кэйт Быховска (“Полиграм”), без чьей помощи было бы невозможно появление этого материала.

“Я стараюсь бывать в Голливуде лишь по творческой необходимости и предпочитаю жить в Нью-Йорке”